

Наблюдая, как школьный фестиваль уже начался, и до выступления осталось всего два дня, Нин Жу, которая всегда стремилась к совершенству, вдруг загрустила.

По ее нахмуренному лицу Чжан Сюй легко мог понять, что Нин Жу чем-то озадачена.

— Староста, если есть что сказать, говорите, — Е Сюань нарушил неловкое молчание, улыбнувшись Нин Жу.

Нин Жу с благодарностью посмотрела на него, а затем взглянула на молчавшего Чжан Сюя, подумала немного и заговорила:

— Прежде чем я начну, хочу услышать ваше мнение о спектакле. — Она подмигнула Чжан Сюю. — Может, начнем с тебя, Чжан Сюй?

— А?! — Чжан Сюй не ожидал, что Нин Жу попросит его высказаться, и на мгновение растерялся.

— Пожалуй, я начну, — Е Сюань улыбнулся. — Хотя я присоединился к театральному клубу как внештатный участник уже больше года, это первый раз, когда я действительно работаю на благо клуба. Я рад, что нам достался такой хороший сценарий, который мне по душе. Хотя это драма о любви между мужчинами, я не против, и, сыграв в ней, я понял, насколько продуманной она является. Я уверен, что она станет классикой Университета Т.

Оценка Е Сюаня была объективной и звучала довольно стандартно, без личных эмоций. Хотя это и казалось банальным, но сам факт признания уже был хорошим знаком.

Ведь спектакль ставится для зрителей, и если актеры сами верят в него и любят его, то это уже половина успеха.

— Я чувствую то же самое, что и Е Сюань, — сказал Чжан Сюй, глядя на Нин Жу. — Я тоже впервые играю в спектакле, можно сказать, полный новичок. Я думал, что стану обузой для всех и не был уверен в себе, но за это время я многому научился. Мне действительно нравится эта пьеса.

Ответы обоих были похожими — не сказать, что плохими, но и не сказать, что блестящими. Однако даже такие простые слова уже удовлетворили Нин Жу. Ведь тема этой пьесы была довольно необычной, и шансы на успех были пятьдесят на пятьдесят.

— Не буду скрывать, изначально сценарий был другим, но, увидев тебя, Чжан Сюй, я вдруг решила его изменить, — Нин Жу посмотрела на Чжан Сюя с особым блеском в глазах. — Так что, в каком-то смысле, эта пьеса была создана специально для тебя.

Откровенность Нин Жу приятно удивила Чжан Сюя, но следующая ее фраза ошеломила обоих присутствующих.

— Изначально главную мужскую роль, которую играет Е Сюань, я видела не в тебе, а в Цю Сяньбюе с факультета экономики и управления, — услышав это, Е Сюань нахмурился, а Чжан Сюй почувствовал облегчение, но их реакции не ускользнули от внимания Нин Жу.

— Но кто такой Цю Сяньбюй? Первый красавец Университета Т, замкнутый, холодный и немногословный. Он отверг бесчисленное количество красавиц, и до сих пор остается одиноким идеальным мужчиной. Хотя мне очень хотелось уговорить его сыграть в этой пьесе, я понимала, что шансы на успех близки к нулю, если не отрицательные.

— Значит, я был запасным вариантом?! — Е Сюань улыбался, но в его глазах появилась холодность.

— Не стану отрицать, — честно ответила Нин Жу. — Ведь у каждой девушки есть свой идеал, и я не исключение. Я, как и все, мечтала о недостижимом принце. Но мечты и реальность — разные вещи. Я не могла пожертвовать всей пьесой ради одного человека, поэтому выбрала тебя, Е Сюань!

Объяснение Нин Жу немного смягчило обиду Е Сюаня.

— Но, как староста театрального клуба, я отношусь к каждой пьесе с особым вниманием. Я наблюдала за вашими репетициями и заметила, что между вами не хватает... чувств.

Последнее слово Нин Жу произнесла с трудом. Ведь для двух парней, согласившихся играть в драму о любви между мужчинами, это уже было испытанием. А теперь она просила их добавить больше эмоций, что было непросто.

— Я знаю, что вы оба парни, и понимаю, сколько усилий вы приложили, чтобы адаптироваться к этой пьесе. Хотя сейчас это может показаться сложным, я надеюсь, что вы сможете пойти на некоторые жертвы ради спектакля.

— Так что же вы хотите от нас, староста?!

После долгих разговоров вопрос, наконец, дошел до сути. Е Сюань и Чжан Сюй смотрели на серьезную Нин Жу, чувствуя, что она собирается принять важное решение. Особенно Чжан Сюй, которому казалось, что с самого начала взгляд Нин Жу был странным, словно она готовилась к чему-то неприятному.

— Раз уж вы спросили, я не буду ходить вокруг да около, — Нин Жу положила руки на стол, скрестила пальцы и устремила взгляд на Чжан Сюя и Е Сюаня. — Хотя мне хотелось бы использовать слово «обсуждение», но, как староста, ради эффекта этой пьесы, я решила быть диктатором. Поэтому мне нужно, чтобы вы двое...

Целых двадцать минут Нин Жу рассказывала о своей любви к этой пьесе и о том, каких результатов она ожидает от актеров. Все это время Е Сюань и Чжан Сюй просто слушали, хотя Чжан Сюй несколько раз хотел вставить свое слово, но его останавливал суровый взгляд Нин Жу. Е Сюань же спокойно выслушал все до конца.

— Итак, я надеюсь, что вы сможете соответствовать моим требованиям. Хотя условия могут показаться жесткими, но, как профессиональные актеры, вы должны быть готовы к вызовам.

— Но... это... — Чжан Сюй хотел сказать, что он не актер, и уж точно не профессионал. И что он категорически против предложенного Нин Жу.

Но прежде чем он смог выразить свои мысли, Е Сюань кивнул и сказал:

— Я согласен с вами, староста. Я подумаю над этим.

Увидев, что Е Сюань согласился, Нин Жу почувствовала, что на полпути к успеху. Осталось только убедить Чжан Сюя, этого упрямого пассивика, и тогда спектакль станет настоящим шедевром.

Однако, прежде чем Нин Жу успела начать уговаривать Чжан Сюя, Е Сюань опередил ее:

— Что касается Чжан Сюя, я позже поговорю с ним. Уверен, что ради общего блага он сможет отложить свои личные чувства, верно?

Смотря на Е Сюаня, Чжан Сюй едва сдерживался, чтобы не ударить его. Он уже начал жалеть о своем решении. Если бы время можно было повернуть вспять, он бы никогда не согласился на эту пьесу ради славы! Пусть в следующей жизни он переродится женщиной!

Выйдя из театрального клуба, они прошли некоторое расстояние, после чего Е Сюань отвел Чжан Сюя в укромный уголок и прижал его к стене.

Когда спина Чжан Сюя коснулась холодной стены, он почувствовал себя неловко под пристальным взглядом Е Сюаня. Он не знал, поднимать ли голову или опустить ее. Даже опустив голову, он не знал, куда смотреть. Если бы перед ним был кто-то другой, например, Цю Сяньюй, Чжан Сюй бы точно оттолкнул его и ушел.

Но Е Сюань был не Цю Сяньюем. У них не было прошлого, и даже сейчас их общение было минимальным. Единственное, что смущало Чжан Сюя, — это недавнее признание Е Сюаня.

— Чжан Сюй! — Е Сюань заговорил, пока тот был в своих мыслях. — Подними голову.

Его голос был тихим, но в нем чувствовалось давление. Чжан Сюй медленно поднял голову и встретился с серьезным взглядом Е Сюаня.

<http://bllate.org/book/16639/1524583>